

Сюй Цзыкай чувствовал, как его веко непрерывно подергивается. В душе царило сильное беспокойство. Весь день он не мог найти себе места, ни сесть, ни встать. Даже настроение смотреть документы пропало! Внезапно зазвонил телефон, и резкий, пронзительный звук раздражал, сея панику. Подойдя к аппарату, он нечаянно задел угол стола книгами, и с шумом они все посыпались на пол. Грудь его вздымалась, он был в ярости, не зная, злится ли на самого себя. Он просто переступил через книги и пинком отшвырнул их в сторону — лишь после этого дыхание выровнялось. Подняв трубку, он произнес:

— Алло...

— Цзыкай, твой отец... твоего отца взяли под двойной контроль!

Что? Перед глазами Сюй Цзыкай потемнело:

— Это невозможно!

Его отцу уже за шестьдесят, он занимал высокий гражданский пост, и даже те, кто часто появлялся на телевидении и ездил за границу с интервью, относились к нему с уважением. Как вдруг такая новость? В последнее время в семье не было никаких конфликтов! Внезапно в его голове всплыло имя.

— Мо Вэйшэнь!

Его зрачки сузились. Нет, это не может быть! Даже если у него есть возможности, он не может влиять на высшие эшелоны власти. Но его отец был самой влиятельной фигурой в их семье, и если он падет, то все рухнет. Первой мыслью Сюй Цзыкай было о себе — что он будет делать без связей в Сыцзючэне?

— Цзыкай, придумай что-нибудь!

Говорила его упрямая мать, но теперь она потеряла самообладание, и в ее голосе слышались слезы, что только усиливало его раздражение:

— Дай я подумаю!

Сказав это, он бросил трубку.

Он тяжело дышал.

Через некоторое время прибежала неприятная нянька:

— Господин, посмотрите скорее в интернет, случилось что-то ужасное!

Услышав это, Сюй Цзыкай зло посмотрел на служанку. Она была настоящей вороной, предвещающей беду, и он пожалел, что оставил ее рядом с собой:

— Вон!

Нянька, обиженная, скривилась и украдкой бросила на него злой взгляд, прежде чем уйти.

Когда Сюй Цзыкай открыл страницу, первое, что он увидел, была новость: «Студентка первого курса погибла в аварии, жертва ранее была изнасилована». На фотографии была серебряная спортивная машина его сына, которую тот считал своим сокровищем.

Сердце Сюй Цзыкая сжалось, и он поспешил открыть новость.

В тексте прямо указывалось на его сына и племянника! Даже были фотографии с места аварии! Прошло уже три часа с момента происшествия, а новость вышла час назад! Он был в шоке и ярости! Почему никто не сообщил ему об этом? Это означало, что кто-то уже знал о переменах в их семье в столице. Если раньше он не был уверен, то теперь понял — это дело рук Мо Вэйшэня.

Две эти новости так близко по времени! Он не верил, что это могло быть случайностью.

Его тело начало дрожать от страха. Он ошибался! Не стоило позволять сыну носить оружие и причинять вред другим, не обращая на это внимания.

Он горько сожалел, но что толку от сожалений? Этот человек, лежащий в больнице, мог контролировать такую ситуацию! Это было ужасно!

Телефон снова зазвонил:

— Брат Сюй, «Хуаньцю» закончена... Все контракты перехвачены, сотрудники разбежались! Сейчас пришли проверки из налоговой, как нам закрыть дыру в пять миллиардов на счетах?

Говорил человек, которого он назначил номинальным директором. Если что-то случится, он тоже пропадет! Страх был неизбежен.

Три удара подряд... Его руки и ноги стали ледяными.

Нянька неохотно вошла и, увидев, что лицо господина стало зеленовато-белым, не сдержала крика.

Ее крик немного вернул Сюй Цзыкая в реальность:

— О чешь орешь!

Он впился ногтями в свою ладонь, пытаясь успокоиться. Сейчас он был главным. Отец, вероятно, лишится политических прав, в худшем случае уйдет на пенсию. Сына можно спасти, наняв интернет-троллей, чтобы запутать следы. Дефицит на счетах — он никогда не появлялся там лично, все было сделано идеально, можно просто свалить все на номинального директора. Позже он извинится перед Мо Вэйшэнем. Сожаления были бесполезны, теперь он должен держаться! Иначе все рухнет.

— Чего тебе пришла?

Он был раздражен нянькой, считая ее предвестницей беды.

— Больница позвонила, сказали, что у старшего молодого господина разрыв селезенки, перитонит и почечная недостаточность. Его не успели довести... он умер...

Грохот грома... Сюй Цзыкай потерял сознание.

— Господин... господин!

Крики звучали в его ушах, но он ничего не слышал. Последняя мысль в его голове была:

— Все кончено, все кончено!

В доме Сюй царил хаос, а в антикварной лавке на юге города тоже было беспокойно. Красивые официантки улыбались, как цветы, хотя клиент был молод. Говорили, что он приехал из Ганчэна. Он купил их сокровище — изящную нефритовую фигурку птицы.

Неизвестно, сколько он заплатил, но по улыбке владельца было видно, что цена его устраивала.

— У вас действительно уникальный вкус, восемь миллионов — это настоящая удача. Высокоточный нефрит бесценен, Город А слишком мал, если бы это было на аукционе, вы бы понимали! — сказал управляющий Суй.

— Да! Эта птица вырезана настолько живо, цвет и форма слились воедино, это настоящее мастерство! — сказал молодой человек.

Он был одет в дорогой спортивный костюм, выглядел здоровым и энергичным, что вызывало симпатию. Он был младшим сыном семьи Чжун из Ганчэна, Чжун Тянью.

Он приехал сюда и после короткого разговора купил эту нефритовую фигурку. Неудивительно для сына известной семьи — миллионы были потрачены без малейшего колебания.

— Конечно, конечно! — Управляющий Суй был в отличном настроении.

Чжун Тянью подмигнул:

— Вы не знаете мастера, который вырезал эту фигурку? Не могли бы вы познакомить меня с ним?

— Это... — управляющий Суй немного заколебался.

— Не волнуйтесь, я обязательно запомню вашу доброту! — Чжун Тянью весело улыбнулся, показав ямочки на щеках.

— Хорошо! — Похоже, это не было чем-то плохим. Управляющий Суй посмотрел на него. — Могу ли я спросить, зачем он вам нужен?

— Честно говоря, я приехал в Город А именно ради него! — тихо сказал Чжун Тянью.

Су Чангэ чистил яблоко для пациента, лежащего на кровати. Нож в его руках двигался легко и ловко, запястье вращалось, и кожура яблока оставалась тонкой и непрерывной. Солнечный свет мягко падал на него, создавая атмосферу спокойствия и красоты, словно он был ангелом.

Его взгляд был сосредоточен, словно это была картина.

— На!

Су Чангэ протянул очищенное яблоко пациенту.

— Я не люблю!

— сказал тот с полным правом.

Су Чангэ широко раскрыл глаза и нахмурился:

— Тогда зачем ты просил меня его почистить?

Я никогда не видел такого наглого человека.

— Я просто хотел посмотреть, как ты чистишь яблоко, — сказал Мо Вэйшэнь.

— Что в этом интересного?

Су Чангэ был в недоумении. Он поднял голову и увидел, что жидкость в капельнице почти закончилась. Он быстро нажал кнопку вызова.

Когда медсестра вошла, она была немного нервной. Ее руки дрожали, когда она отклеивала пластырь, и она знала, что пациент в палате для высокопоставленных лиц был важным человеком. Когда она вынимала иглу, ее руки дрожали еще сильнее, и Су Чангэ даже испугался.

В конце концов, она резко выдернула иглу, и на стенке сосуда осталась капля крови.

Су Чангэ был в ужасе.

Медсестра тихо извинилась, сняла капельницу и ушла.

Су Чангэ сел и спросил, больно ли ему.

— Не больно!

Мо Вэйшэнь был счастлив, видя заботу Су Чангэ.

Когда их взгляды встретились, Су Чангэ отвлекся. Температура в комнате поднялась, и он почувствовал неловкость. В этот момент зазвонил телефон, и Су Чангэ с облегчением сказал:

— Я отвечу на звонок!

Мо Вэйшэнь был недоволен — он почти дотронулся до его руки.

На том конце провода был управляющий Суй. Они обменялись номерами, но до сих пор не связывались. Как только Су Чангэ поднял трубку, он услышал:

— Нефритовую фигурку продали за восемь миллионов, я скоро переведу сто сорок тысяч!

Су Чангэ загорелся от этой новости.

<http://bllate.org/book/16775/1542060>